

Автор
и 80

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЗАОЧНЫЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

УДК 343.1

МОРЩАКОВА Тамара Георгиевна

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ
КАЧЕСТВА И ОРГАНИЗАЦИИ
ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**
(процессуальные, статистические и социологические
аспекты)

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва
1988

Работа выполнена в отделе изучения эффективности законодательства Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства Министерства юстиции СССР.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Ю. М. Грошевой,
доктор юридических наук Э. Ф. Куцова,
доктор юридических наук А. М. Ларин.

Ведущая организация — Ленинградский государственный университет.

Защита состоится « 30 » июня . . . . . 1988 г.
в . 14 . час. на заседании специализированного совета
Д 0530702 по защите диссертаций на соискание ученой степени
доктора юридических наук при Всесоюзном юридическом
заочном институте (107005, г. Москва, Б-5, Старо-Кирочный пер., 13).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Всесоюзного юридического заочного института.

Автореферат разослан « 27 » апреля . . . . . 1988 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук, доцент

Р. П. Соколова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конституция СССР устанавливает, что «советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан» (ст. 4). Принцип социалистической законности воплощается и в деятельности органов правосудия: они не только сами действуют в строгом соответствии с законом, но и обеспечивают охрану законности.

Политика КПСС нацелена на повышение требований к качеству всей государственной деятельности. «Необходимо настойчиво поднимать ответственность кадров правоохранительных и других органов, связанных с практическим применением законов, охраной правопорядка, социалистической собственности, законных интересов советских граждан, решительно повышать эффективность прокурорского надзора, уровень работы судов...»¹. ЦК КПСС в ноябре 1986 г. принял постановление «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан», в котором подчеркнул, что проведение курса на «ускорение социально-экономического развития, демократизацию всех сторон общественной жизни, повышение творческой активности масс неотделимо от укрепления социалистической законности и правопорядка, обеспечения надежной охраны конституционных прав и законных интересов советских граждан...», а также, что «работа, направленная на обеспечение социалистической законности и правопорядка..., не является еще достаточно эффективной и не в полной мере отвечает требованиям времени»². Последнее относится и к осуществлению правосудия.

В свете этих положений оценка качества и организации правосудия приобретает особое значение. Она является необходимой предпосылкой государственного и общественного контроля за состоянием законности в сфере отправления правосудия. Разработка системы оценок деятельности правоохранительных органов, включая суды, планируется как перспективная задача в программах по обеспечению научно-технического прогресса до 2000 года.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 109.

² Правда. 1986. 30 ноября.

Без информации о качестве и организации работы судов невозможно последовательное укрепление социалистической законности.

В. И. Ленин писал: «Особо важно установить...: что на деле достигается? успехи нарсудов...? Как бы это учесть и проверить»¹. Подчеркивая громадное значение судов в социалистическом строительстве, В. И. Ленин называл учет реальных результатов их деятельности «азбукой всей юридической работы»².

Характеристика качества и организации рассмотрения уголовных дел является одним из важнейших компонентов учета результатов работы органов правосудия. Отсюда необходимость всесторонней разработки теоретических основ оценки деятельности судов.

В юридической литературе справедливо уделяется большое внимание воплощению в сфере права принципов социального управления, сформулированных в трудах В. Г. Афанасьева, Н. В. Адфельда, Д. Н. Бахраха, Ю. Н. Киршина, В. И. Михеева, Г. Х. Попова, М. И. Сетрова и др. Руководствуясь общими положениями теории управления, следует считать, что получение, обобщение и анализ информации о деятельности судов — одна из центральных функций управления судебной системой. Оценка уровня достижения целей, стоящих перед судопроизводством, предшествует подготовке и принятию управленческих решений по руководству судебной практикой, позволяет судить об эффективности деятельности судов и путях ее повышения. О такой роли оценочной информации писали Л. Б. Алексеева, С. Е. Вицин, В. Н. Кудрявцев, П. А. Лупинская, И. Б. Михайловская, И. Л. Петрухин, Г. А. Туманов и др. Управление судебной системой в широком смысле, включающее в себя законодательную регламентацию судопроизводства, процессуальную и иную руководящую деятельность вышестоящих судов, организационное руководство судами со стороны Министерства юстиции, влияние на судебную деятельность выборов и подотчетности судей, невозможно без совершенствования существующих средств оценочной информации об уголовном судопроизводстве.

Неправильный подход к оценке деятельности судов искажает картину реального состояния правосудия. Но в то же время он может неверно ориентировать суды в решении стоящих перед ними социальных задач, деформирует представления о непосредственных целях правосудия, отрицательно влияет на его эффективность. Исследование эффективности судебной деятельности также возможно лишь на базе оценки качества осуществления правосудия по конкретным делам.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 41.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 397.

Поэтому разработка теоретических основ оценки качества и организации правосудия по уголовным делам является крупной научной проблемой и имеет не только специфически правовое, но и большое социальное значение. Необходимо предложить подходы к оценке правосудия и разработать систему измерений его качества и организации. Это возможно лишь на основе теоретического анализа уголовно-процессуальной деятельности судов. При этом следует учитывать их особые цели и функции в системе уголовной юстиции, разграничивать задачи судов, других органов уголовного судопроизводства и органов юстиции, осуществляющих организационное руководство судами, содержательно интерпретировать понятия качества и организации правосудия, показать специфический механизм оценки качества процессуальной деятельности.

Указанные проблемы в таком аспекте не рассматривались. В исследованиях, наиболее значимых для разработки научных основ оценки качества правосудия, основное внимание до сих пор уделялось теории эффективности правового регулирования и правоприменения (см. труды А. Б. Венгерова, В. В. Глазырина, В. И. Каминской, В. А. Козлова, Н. Ф. Кузнецовой, В. Н. Кудрявцева, В. В. Лазарева, В. И. Никитинского, А. С. Пашкова, И. Л. Петрухина, И. С. Самощенко, Л. И. Спиридонова, Г. А. Туманова, Д. М. Чечота, И. В. Шмарова, Л. С. Явича и др.). В литературе, особенно на уровне отраслевых правовых наук, нет четкого разграничения понятий эффективности и качества правоприменительных решений, обнаруживается смешение названных понятий, не показана их взаимосвязь. Этот недостаток существует и в области изучения судебной деятельности. Необходимо его преодоление как в теоретическом, так и в методическом подходе к исследованию правосудия. Иначе невозможны выбор критериев и формирование системы оценок правоохранительной деятельности судов, что до настоящего времени относится к нерешенным проблемам процессуальной науки (Л. М. Карнеева, В. Н. Кудрявцев, А. М. Ларин, А. А. Чувилев и др.).

Приведенные соображения обусловили выбор темы диссертации.

Основные цели исследования заключаются в том, чтобы:

— предложить общую программу оценки качества рассмотрения и разрешения судами уголовных дел и дать ее теоретическое обоснование;

— выделить наиболее существенные особенности оценки качества правосудия по уголовным делам в сравнении с оценкой качества решений в других сферах правоприменительной деятельности;

— проанализировать возможности уголовно-процессуаль-

ного законодательства в обеспечении объективности и полноты оценки качества правосудия;

— показать значение оценки качества рассмотрения и разрешения уголовных дел для совершенствования уголовно-процессуальной деятельности;

— выявить предупредительную и правоохранительную роль процессуальных средств оценки качества судебного разбирательства, которые используются в ходе судебного рассмотрения и после вынесения приговора;

— определить значение оснований отмены и изменения приговоров для оценки качества правосудия, рассмотреть возможности и объективную необходимость их точной процессуально-правовой характеристики как разновидности правонарушений и тем самым содействовать развитию теоретического анализа проблем, связанных с применением право-восстановительных санкций;

— определить основные параметры оперативности рассмотрения в судах уголовных дел, выявить их связь с процессуальными сроками и реальными временными затратами в судопроизводстве;

— проанализировать возможности и пути совершенствования статистических наблюдений за качеством и организацией рассмотрения уголовных дел, обозначить комплекс статистических показателей, необходимых для оценки качества и организации правосудия, которые отвечали бы как содержанию уголовно-процессуальной деятельности, так и общим требованиям теории статистики;

— исследовать возможности социологических методов для оценки качества и организации рассмотрения уголовных дел и, в частности, предложить на этой основе некоторые способы количественной оценки деятельности по осуществлению правосудия;

— разработать специальные документы в целях фиксации основных качественных параметров рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции;

— способствовать совершенствованию аналитической работы по оценке качества и организации правосудия, проводимой судами и органами Министерства юстиции.

Научная новизна диссертации. Оценка качества и организации правосудия как комплексная, многоплановая проблема впервые исследуется на монографическом уровне. В отличие от публикаций об эффективности правосудия в данной работе диссертант сосредоточил внимание на критериях качества судопроизводства, заложенных в самом процессуальном законе, и попытался разрешить проблему измерения качества на уровне рассмотрения судом конкретного уголовного дела с последующим выходом на более общие показатели. Тем самым предпринята попытка расширить и развить представления о качестве и эффективности правосудия, сложив-

шнеся (в определенной мере при участии автора) в 60—70-е годы, и использовать в этих целях ряд новых социологических исследований, проведенных диссертантом по планам научно-исследовательских работ ВНИИСЗ и заданиям МЮ СССР.

Новизна диссертации заключается также в многоаспектности исследования. Проблема оценки качества и организации правосудия по уголовным делам рассмотрена в аспекте: а) уголовно-процессуальной теории, б) теории и практики судебной статистики, в) прикладных социально-правовых исследований. В работе дается теоретическое обоснование необходимости согласованности статистических и социологических характеристик правосудия с уголовно-процессуальными критериями оценки его качества и организации и предлагаются различные формы оценки судебной деятельности.

Новые или малоисследованные положения, выносимые на защиту, заключаются в следующем.

— Оценка состояния правосудия по уголовным делам различными звеньями социального контроля — органами власти, управления, избирателями, широкой общественностью — должна опираться на процессуальную оценку качества рассмотрения и разрешения уголовных дел, даваемую уполномоченными на это органами уголовного судопроизводства.

— Уголовно-процессуальная процедура обеспечивает возможность постоянной проверки процессуальных действий и решений и оценки их соответствия требованиям закона. Контроль за качеством процессуальной деятельности и ее оценка — особая уголовно-процессуальная задача (функция), непосредственно связанная с осуществлением правосудия.

— Контрольные задачи в уголовном судопроизводстве обусловлены правоохранительной функцией уголовно-процессуальных норм и обеспечены наличием правоохранительного механизма в уголовно-процессуальном праве. Этот механизм нельзя сводить к применению уголовно-процессуальных санкций. Его необходимыми элементами являются проверка и оценка соответствия процессуальной деятельности требованиям закона. Эта проверка неотделима и от судебного исследования обстоятельств уголовного дела: Она осуществляется во всех судебных стадиях уголовного процесса и всеми его участниками. Это — одна из процессуальных форм социального контроля в правосудии. Принято считать, что процессуальная оценка качества судебной деятельности и судебных решений — прерогатива вышестоящих судов. В работе дается более широкое понятие процессуальных форм оценки качества рассмотрения и разрешения дела. Автор исходит из того, что такая оценка осуществляется всеми субъектами уголовного процесса, обладающими самостоятельными процессуальными функциями, и имеет место как до, так и после вынесения приговора. Процессуальное законодательство должно обеспечивать получение, сохранение и использо-

вание в ходе судебного процесса всех данных, которые могут служить оценке и тем более критике качества правосудия. Процессуальные формы получения этой информации позволяют на ее основе своевременно корректировать деятельность и выводы суда. В этом реализуется стимулирующая (превентивная) и правоохранительная роль оценки качества процессуальной деятельности.

— Правовую оценку качества рассмотрения уголовных дел должно обеспечивать четкое закрепление в законе и более точное толкование оснований отмены и изменения приговоров. Показана необходимость расширить категориальный аппарат уголовно-процессуальной теории и ввести в нее понятия «состав» и «квалификация» процессуальных нарушений, влекущих отмену и изменение приговоров. На основе использования указанных категорий в работе определяются общие свойства всех процессуальных нарушений и специфические признаки их отдельных видов; анализируются элементы их состава, а именно объект, субъект, объективная и субъективная сторона. Выделены две разновидности составов процессуальных нарушений, аналогичные материальным и формальным составам преступлений. В соответствии с этим дан новый подход к толкованию уголовно-процессуальных оснований отмены и изменения приговоров, их разграничению. Обосновывается правовая оценка некоторых видов ошибочных решений суда как реальной либо идеальной совокупности правонарушений, приводящих к отмене и изменению приговоров.

— На основе использования аксиоматического метода и с учетом особенностей механизма уголовно-процессуального регулирования предложено максимально полное закрепление в УПК перечня формальных составов процессуальных нарушений, влекущих по закону аннулирование приговора независимо от наступления и установления последствий нарушений, формулируются критерии для выделения указанной группы нарушений.

— Предложено понятие оперативности судопроизводства, рассмотрено ее соотношение с качеством деятельности судов первой инстанции; показана недостаточность действующей регламентации процессуальных сроков для оценки реальной и стимулирования оптимальной временной организации судебного процесса. На основе репрезентативных эмпирических данных утверждается, что возможности повышения оперативности в судопроизводстве не связаны с упрощением процессуального регламента рассмотрения дел и лежат в области организации судебной работы.

— Дан полный анализ имеющейся в судебной статистике программы статистического наблюдения за качеством рассмотрения в судах уголовных дел. Выявлено «формирующее» влияние статистики на судебную деятельность: особое вни-

мание суды обращают на такие моменты в правосудии, которые находятся под «статистическим контролем». Это может оказывать отрицательное воздействие на качество рассмотрения дел, если объекты статистического контроля не согласуются с подлинными целями правосудия или статистическое наблюдение неверно используется органами, определяющими судебную политику.

— Обоснована необходимость углубления статистического анализа качества правосудия путем дополнения статистических показателей, сопоставления показателей качества и объема работы, более широкого использования и пополнения информации, содержащейся в первичных документах статистического учета, разработки системы статистических показателей, ориентированных на оценку работы каждой судебной инстанции в отдельности. Приведен комплекс показателей (от общих к частным), по которым должна оцениваться работа судов первой инстанции. Предлагается оценивать качество работы вышестоящих судов тем выше, чем больше выявлено ими незаконных и необоснованных приговоров.

— На основе социологических исследований предложены методики изучения качественных признаков правосудия по уголовным делам и их количественной оценки. В частности, показаны возможности балльной оценки качества судебного разбирательства по уголовному делу, закончившемуся вынесением обвинительного приговора, предлагаются методы сравнительного измерения тяжести ошибок по делам о различных видах преступлений, разработаны формы специальных первичных документов для изучения качества судебного разбирательства и судебного приговора. Эти документы ориентированы на использование не только в ходе социологических исследований, но и при любых других формах изучения судебной практики.

— Предложена система количественных показателей для оценки уровня организации работы судов первой инстанции. Особое внимание уделено разработке таких форм количественных измерений, которые позволяют учесть влияние на качество правосудия организационного обеспечения деятельности судов.

Методология и методика исследования базируются на марксистском диалектическом методе и вытекающих из него обще- и частнонаучных методах, ориентированных в диссертации на многостороннее изучение сложного социального и правового объекта—деятельности органов правосудия по рассмотрению уголовных дел. В работе нашли отражение логико-правовые, сравнительно-правовые, статистические и социологические подходы к решению поставленных проблем. Концептуальную базу работы составляют принципиальные положения социологии, теории управления, психологической науки, теории прогнозирования, общей теории права (вклю-

чая теорию эффективности правового регулирования), а также теория уголовно-процессуального права. Исследование избранной проблематики не могло быть осуществлено только на теоретическом уровне, без сопоставления законодательной модели правосудия с его реальным осуществлением. Поэтому автор диссертации использовал эмпирические методы, позволяющие выявить отклонения от целей регулирования и определить перспективы развития изучаемого объекта.

Эмпирические исследования, положенные в основу работы, проводились около 20 лет. Социологическая информация, собранная за эти годы, подробно анализируется в диссертации. Некоторые материалы, которые не могли быть полностью изложены в диссертации, приведены в приложениях.

Данные исследований, проведенных при участии автора в 60—70-х годах, использованы в диссертации для изучения объекта исследования в динамике¹.

Для общей характеристики исследований, которые осуществлялись в период с 1975 по 1986 год (после подготовки указанных опубликованных работ), представляется важным привести некоторые дополнительные сведения.

Исследования проводились путем: а) изучения уголовных дел в народных и областных судах и в Верховном Суде РСФСР с помощью анкет (214 дел за 1975 г., 148 дел за 1982 г., 343 дела за 1985—1986 гг.); б) проведения анкетирования народных судей (105 народных судей в 1977 г., 115 — в 1982 г., 108 — в 1984 г., 282 — в 1985 г.); в) экспертного опроса судей вышестоящих судов и руководящих работников органов юстиции (423 эксперта за 1977—1981 гг.); г) изучения определений и постановлений, вынесенных Верховным Судом РСФСР (1590 решений за 1975—1985 гг.) по уголовным делам, рассмотрение которых в кассационном или надзорном порядке повлекло отмену приговоров судов первой инстанции; д) обобщения дисциплинарной практики в отношении народных судей за 1983—1984 гг. (120 дел); е) изучения судебной уголовной и кадровой статистики за 1970—1976 и 1980—1986 гг.

Были изучены также уголовные дела с отмененными и измененными приговорами в Калининградском (1977 г.), Калининском (1979 г.), Воронежском (1980 г.), Харьковском (1983 г.) областных судах.

По многим поставленным в диссертации вопросам собранный эмпирический материал (с учетом ранее проведенных

¹ Результаты этих исследований опубликованы. См.: Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок /Под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1975. Т. 1—2; Организация судебной деятельности /Под ред. Г. П. Батунова. М.: Юрид. лит., 1977; Петрухин И. Л., Батунов Г. П., Морщакова Т. Г. Теоретические основы эффективности правосудия /Под ред. Г. П. Батунова. М.: Наука, 1980.

коллективных исследований) позволил проследить существенные тенденции за 10—20 лет. Эмпирический материал, относящийся к 1975—1986 гг., содержал не только данные, продолжающие коллективные исследования по программе изучения причин судебных ошибок, начатые в 1967 году, но и сведения по ранее не изучавшимся проблемам балльной оценки качества судебного разбирательства, деловой оценки судейских кадров, дисциплинарной ответственности судей, оперативности рассмотрения уголовных дел в судах.

В работе проводится сравнительный анализ эмпирических сведений, полученных автором (или научными коллективами при его участии), с данными, опубликованными другими исследователями.

Автор участвовал в обобщении судебной практики, проведенном Верховным Судом РСФСР в 1986 г. по вопросам обеспечения всесторонности, полноты и объективности при рассмотрении в судах уголовных дел.

Апробация и внедрение результатов исследования. Сформулированные в диссертации научные положения достаточно широко апробированы. Научные разработки поставленных проблем осуществлялись автором в соответствии с государственными планами научно-исследовательской работы ВНИИ советского законодательства, утвержденными МЮ СССР. Результаты плановых исследований одобрены Ученым советом ВНИИСЗ. Большая часть научных идей, которые отражают новый подход к исследованию поставленных в диссертации задач и новые решения, опубликована и нашла положительные отклики в юридической литературе. Многие положения излагались в докладах на Ученом совете Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства (1975, 1978, 1983 гг.), в МЮ СССР (1974, 1978, 1980 гг.), на Всесоюзных научно-практических конференциях (1970, 1984, 1986 гг.), в Верховном Суде РСФСР (1987 г.).

На основании исследований, проведенных автором, и с его участием Министерством юстиции СССР подготовлены и опубликованы Методические рекомендации: а) по определению потребности органов юстиции и судов в кадрах специалистов с высшим юридическим образованием (1978 г.); б) по анализу данных уголовно-правовой статистики, характеризующих борьбу с хищениями государственного и общественного имущества (1982 г.); в) по анализу данных уголовно-правовой статистики, характеризующих борьбу с пьянством и хулиганством (1983 г.); г) по применению Положений о дисциплинарной ответственности судей судов союзных республик (1985 г.). Кроме того, рекомендации, сформулированные автором, использованы при разработке МЮ СССР программ проверок организации работы судов по вопросам соблюдения процессуальных сроков в судах (1983 г.), при подготовке Инструкции по статистической отчетности органов,

учреждений юстиции и судов, утвержденной Министром юстиции СССР 30 октября 1986 г. Предложенные автором принципы разработки нормативов служебной нагрузки судей получили в 1986 году одобрение в Управлении общих судов МЮ СССР.

Ряд научных положений диссертации был учтен в проектах постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР, в разработке которых автор принимал непосредственное участие («О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования» — 1984 г.; «О судебной практике рассмотрения уголовных дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов» — 1985 г.; «Об обеспечении всесторонности, полноты и объективности при рассмотрении судами уголовных дел» — 1987 г.).

Автор использует также результаты проведенных исследований в своей работе в качестве члена Научно-консультативного Совета при Верховном Суде РСФСР и при чтении лекций на курсах повышения квалификации судей при МЮ РСФСР.

Структура диссертации определяется многосторонним подходом к решению поставленных проблем. Работа состоит из введения и 5 глав, сгруппированных в два раздела. Первый раздел — «Процессуальные аспекты оценки качества и организации рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции» содержит три главы. Второй раздел «Статистические и социологические аспекты оценки качества и организации рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции» включает главы 4 и 5. В конце работы дан список использованной литературы.

Приложения к диссертации содержат: статистическое и социологическое обоснование по вопросу нормирования служебной нагрузки народных судей; обобщение результатов социологических исследований и научные рекомендации по оценке деловых качеств судей; перечень показателей для карты — характеристики деятельности народного судьи; научные рекомендации по толкованию оснований дисциплинарной ответственности судей в связи с оценкой качества судебной работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается значение и актуальность темы, характеризуются основные цели исследования, показана новизна поставленных проблем и их решения, изложены методологические и методические основы работы и приведены сведения об апробации и внедрении ее результатов. Дано обоснование общей концепции диссертации. Разграничены понятия эффективности и качества правоприменительной дея-

тельности суда. Показано, что изучение эффективности правосудия всегда связано со статистической характеристикой степени достижения его целей. Подчеркивается, что методологически неверно говорить об эффективности конкретного приговора. Незаконный и необоснованный приговор ни в какой мере не может быть «эффективным». Измерить же эффективность законного приговора как правоприменительного акта тоже невозможно. Тогда речь могла бы идти о реализации приговора, т. е. о том, приведет ли к желаемому результату исполнение назначенного по приговору наказания. Это не характеризует само осуществление правосудия. Качество правоприменительной деятельности суда определяется строгим соблюдением адресованных ему норм.

Исходя из особенностей процессуального регламента рассмотрения и разрешения уголовных дел, качество правосудия определяется как совокупность свойств приговора и предшествовавшей ему деятельности суда.

Далее показаны особенности оценки качества судебной деятельности и решений по уголовным делам, отличающие ее от оценки качества решений в других областях. Оценка качества разрешения дел основана на ретроспективном анализе соответствия судебного приговора требованиям закона, а не на изучении перспективного влияния судебных решений на общественные отношения, что определяет социальную роль уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового законодательства и его реализации. Ориентация на закон при оценке качества правосудия отличает ее от оценки качества правовых норм, вытекает из основных принципов уголовного процесса и обеспечивает объективность оценки рассмотрения дел. Процессуальная форма осуществления правосудия делает возможной оценку его качества по каждому делу в рамках существующей судебной системы без создания дополнительных контролирующих инстанций.

Дается также определение организации судебной деятельности — в отличие от организации (структуры) судебной системы, проводится разграничение процессуального и внепроцессуального обеспечения организации правосудия. Автор обосновывает необходимость специфических измерений для выявления уровня организации правосудия, поскольку этот уровень лишь в конечном счете проявляет себя в качественных характеристиках правоприменительной деятельности судов. Вместе с тем без учета специфических параметров организации оценка качества работы судов была бы недостаточной и неполной и объективной.

Первый раздел диссертации посвящен проблемам оценки качества и организации правосудия процессуальными средствами.

Глава I. Уголовно-процессуальные формы и средства оценки качества рассмотрения уголовных дел. В главе выделены две общие проблемы: а) значение процессуального контроля как обязательного компонента уголовно-процессуальной деятельности; б) процессуальные условия, формы и средства, способствующие оценке качества рассмотрения дела в ходе судебного разбирательства (вопрос о таком средстве процессуальной оценки судебных приговоров как их отмена и изменение вышестоящими судами, рассмотрен специально в главе II).

Оценка качества рассмотрения дел в уголовном процессе обеспечивается постоянным процессуальным контролем за соблюдением требований закона. Процессуальный контроль нельзя связывать лишь с отдельными институтами процессуального права, например, с прокурорским надзором или деятельностью вышестоящих судов. Задачи проверки и оценки качества рассмотрения и разрешения уголовных дел имеют более широкую нормативную основу. Объективно обусловлено выделение контрольного элемента в процессуальной деятельности на всех ее этапах. Судопроизводство осуществляется как деятельность, постепенно развивающаяся от стадии к стадии, что продиктовано среди других задач и задач проверки процессуальной деятельности и решений в предшествующих стадиях. Уголовно-процессуальной деятельности присущ удостоверительный компонент, создающий объективную возможность для проверки и оценки ее качества. В любой стадии процесса невозможно рассмотрение дела по существу без контроля за качеством деятельности на предшествующем процессуальном этапе. Наконец, в ходе уголовного процесса все его субъекты уполномочены оценивать уголовно-процессуальные действия и решения с точки зрения их соответствия закону, а также своим субъективным правам и интересам. Таким образом, законодательно закреплён широкий спектр различных способов процессуального контроля, включающего как деятельность государственных органов, осуществляющих судопроизводство, так и действия других его участников.

В главе дан критический разбор теоретических положений, которые способствуют недооценке и необоснованно узкому пониманию контрольного (оценочного) элемента в процессуальной деятельности. В частности, автор отмечает, что по своим функциям нормы уголовно-процессуального права являются не только регулятивными (С. Н. Братусь, Л. Б. Зусь), но и правоохранительными (А. М. Васильев, В. Г. Даев, О. Э. Лейст, А. С. Пиголкин). Охранительная функция процессуальных норм выражается как в том, что они служат применению материального уголовного права, так и в том, что процессуальные нормы устанавливают гарантии, охра-

няющие от нарушений предусмотренную законом процедуру рассмотрения и разрешения уголовных дел.

Вопрос о реализации правоохранительной функции уголовно-процессуального права связан с выделением внутри него правоохранительного механизма в качестве составной части механизма процессуально-правового регулирования. Однако нельзя согласиться с отождествлением правоохранительного механизма в уголовно-процессуальной деятельности и применения санкций (Л. Б. Алексеева). Последние представляют собой завершающее звено правоохраны, а реализация правоохранительных задач в уголовном судопроизводстве осуществляется постоянно в ходе процессуального контроля за выполнением требований закона. Процедура сравнения с требованиями закона (оценка) процессуальных действий и решений сопутствует всему производству по делу. Осуществление и результаты процессуального контроля всегда отражаются в процессуальных документах. Контрольная функция во всех стадиях процессуальной судебной деятельности находит законодательное закрепление на уровне общих положений уголовно-процессуального права и на уровне конкретных процессуальных институтов.

Контрольная (оценочная) деятельность суда и контроль за его действиями со стороны других субъектов уголовного процесса выступают как необходимое условие и средство достижения целей правосудия. В то же время все формы процессуального контроля в судебном разбирательстве проявляются как неотъемлемая часть внутренней структуры деятельности по осуществлению правосудия. Поэтому нельзя согласиться с авторами, которые, разрабатывая теорию юридического процесса (В. М. Горшенев, В. Г. Крупин, Ю. И. Мельников, И. М. Погребной, И. Б. Шахов и др.), наряду с юрисдикционной правоохранительной деятельностью по осуществлению правосудия выделяют в качестве самостоятельных видов процесса правоприменительный и «контрольный процесс». Контрольный процесс определяется при этом как деятельность, в ходе которой подлежит оценке соблюдение предписаний и принимаются решения, обеспечивающие их исполнение. Данная конструкция не учитывает специфики уголовного и гражданского процесса, хотя ее авторы признают, что судопроизводство в наибольшей мере выражает принципиальные особенности процессуальной деятельности. В уголовном судопроизводстве неразделимы контрольная функция правоохраны и функция правоприменения, а задачи по обеспечению соблюдения процессуальных норм выполняются в ходе всего процесса и практически всеми его субъектами. Попытка выделить специальные и исключительно контрольные производства в процессуальной деятельности может повлечь для сферы уголовного процесса лишь ослабление внимания к проверке соблюдения процессуаль-

ных предписаний. Процедура проверки и оценки предыдущей процессуальной деятельности и собственно осуществление правосудия неразрывно связаны. Рассмотрение дела по существу во всех стадиях процесса включает в себя оценку уже проведенных процессуальных действий и ранее принятых процессуальных решений.

Таким образом, процессуальный контроль является, с одной стороны, необходимой предпосылкой выполнения задач правосудия, а, с другой стороны, — процессуальным средством оценки его качества. Само выполнение контрольной функции всегда подлежит оценке, если ставится задача дать характеристику деятельности судов.

С этих позиций выполнение судами первой инстанции контрольной функции по отношению к расследованию рассматривается как один из критериев оценки качества судебного разбирательства. В процессуальной теории и судебной практике неосновательно сужается значение проверки и оценки судом качества дознания и предварительного расследования. Это связано с неточным пониманием и противопоставлением задач суда по самостоятельному исследованию обстоятельств дела и по проверке результатов расследования (Е. Г. Веретехин, П. Ф. Пашкевич).

Самостоятельная ответственность суда за правильное разрешение дела выражается не в том, что он может принимать на себя функции, которые не выполнены органами расследования. В отличие от обязанности суда выявлять ошибки расследования, право суда исправлять эти ошибки не носит абсолютного характера. Закон во многих случаях не допускает такое исправление (указанные запреты рассматриваются в работах Н. С. Алексеева, И. М. Гальперина, В. Г. Даева, Т. Н. Добровольской, Л. Д. Кокорева, Г. Н. Колбаи, Ю. В. Корневского, В. З. Лукашевича, В. М. Савицкого, М. С. Строговича).

Исходя из изложенных положений, критикуются две тенденции, проявляющиеся в теории и практике уголовного процесса: стремление к расширенному толкованию возможности восполнить неполноту расследования в судебном разбирательстве и попытки сузить понятие существенных процессуальных нарушений, безусловно требующих возвращения дела из суда первой инстанции для дополнительного расследования.

В связи с обязанностью суда первой инстанции выявить и, по возможности, восполнить неполноту расследования, подчеркивается, что качество судебного разбирательства оценивается отрицательно, когда: а) суд не обнаруживает неполноту исследования; б) неправильно считает ее восполнимой и потому безрезультатно пытается восполнить в судебном заседании; в) направляет дело для дополнительного расследования при объективной невозможности восполнения

неполноты ни судом, ни органами расследования; г) не принимает мер по устранению восполнимой в суде неполноты. На основе систематического толкования закона и анализа судебной практики дается понятие неполноты расследования, которая не может быть восполнена в суде. Такой неполнотой следует считать отсутствие сведений, которые были необходимы для того, чтобы сформулировать обвинение в соответствии с требованиями ст. 144 УПК РСФСР; неисследованность обстоятельств, которые могли бы послужить отягчающими ответственность; непроведение оперативных или следственных действий, которые объективно не могут и не должны осуществляться судом; невыполнение указаний, сформулированных в определении суда, ранее передавшего дело для производства дополнительного расследования. Раскрывается содержание каждого из приведенных видов восполнимой в судебном заседании неполноты расследования и их значение для оценки работы суда по выявлению следственных ошибок.

Формулируется также необходимое для обоснованной оценки контрольной деятельности судов первой инстанции понятие существенных процессуальных нарушений, влекущих обязательное направление дела для дополнительного расследования, и предлагается закрепить их перечень в законе. По мнению автора, дело подлежит направлению для дополнительного расследования во всех случаях, если отсутствует постановление (определение) о возбуждении дела и постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, нарушены требования ст. 144 УПК РСФСР, обвинение не предъявлено, нарушены правила об обязательности предварительного следствия и подследственности; расследование проведено лицами, в отношении которых имелись обстоятельства, исключающие их участие в расследовании; обвиняемому, не владеющему языком, на котором ведется производство по делу, не было обеспечено право пользоваться услугами переводчика; не проведена экспертиза, когда ее проведение по закону является обязательным; обвиняемый не ознакомлен с материалами окончательного расследования; при производстве расследования не участвовал защитник, когда по закону он должен быть назначен или допущен к участию в этой стадии; в обвинительном заключении обвинение изменено в худшую для обвиняемого сторону, обвинительное заключение не утверждено прокурором. Указание на такие нарушения в законе способствовало бы лучшему осуществлению судом контрольных функций по отношению к расследованию, повышало бы ответственность судов за выявление нарушений, допущенных органами расследования, и в большей мере обеспечивало бы законность в их деятельности.

Подчеркивается, что суд не может брать на себя функции законодателя и признавать существенные отступления от

процессуальной формы не имеющими значения для рассмотрения конкретного дела: обязательность процессуальных предписаний определяется законом, это — не область судебного усмотрения. Представляется, что такой подход необходимо реализовать в ходе дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального закона.

В работе анализируются внутренняя структура и способы деятельности суда по проверке решений органов расследования и представленных ими доказательств, психологический механизм присоединения к их неправильным выводам. Показано, что отсутствие четких правил о пределах исправления судом недостатков расследования и о разграничении в этой области полномочий следственных и судебных органов может быть связано с отрицательными последствиями, а именно: с серьезным увеличением нагрузки в судах, падением требований к качеству расследования со стороны судов, ухудшением состояния следственной и судебной работы, нарушениями закона при проверке в судах заявлений о недозволённых методах ведения следствия. Предложено решение вопроса о порядке и последствиях проверки в суде указанных заявлений. В ходе судебного разбирательства судьи не вправе, отложив дело, поручать прокурору проверку заявлений о применении незаконных методов расследования, не могут ссылаться в приговоре на заключение прокурора о том, что такие заявления не нашли подтверждения. Это противоречит требованию непосредственного исследования доказательств в суде. Суды должны проверять заявления о недозволённых методах ведения следствия по общим правилам судебного доказывания. Все доказательства, относительно которых невозможно устранить сомнения в их получении с помощью незаконных методов, недопустимы. Если заявления о применении недопустимых методов ведения следствия в суде не опровергнуты, то лица, участвовавшие в проведении расследования, должны быть отстранены от производства следствия при возвращении дела для дополнительного расследования.

Анализируются социологические данные, характеризующие выполнение судами первой инстанции их контрольных функций по отношению к расследованию и правосознание судей в этой области. Из 400 дел за 1986 г. с отменой приговоров ввиду неполноты исследования обстоятельств дела 55,0% составляли дела, по которым расследование было проведено неполно и односторонне, а в 49% таких случаев восполнение неполноты расследования в суде оказалось невозможным. По 36% дел (из 372) с отменой приговоров ввиду существенных процессуальных нарушений эти нарушения были допущены органами расследования и не выявлены судом. Вместе с тем опрос почти 1000 судей показал, что 81,8% народных судей и 94,9% судей вышестоящих судов

считают уровень следственной работы плохим или посредственным. Приведенные данные свидетельствуют об объективной необходимости критической проверки судами первой инстанции процессуальной деятельности в досудебных стадиях. Показатели оценки работы судов должны стимулировать это: чем больше ошибок и недостатков расследования выявили и устранили суды, тем выше должна оцениваться их работа.

Далее рассмотрена система процессуальных средств оценки качества судебного разбирательства. Право на такую оценку в принципе принадлежит: подсудимому и его защитнику — по отношению к процессуальным действиям и решениям, касающимся доказывания обвинения и обеспечения их процессуальных интересов; прокурору — по отношению к действиям, не соответствующим требованиям закона; прокурору и потерпевшему — по отношению к процессуальной деятельности, препятствующей осуществлению обвинения; гражданскому истцу и гражданскому ответчику — по отношению к доказыванию обстоятельств, касающихся гражданского иска, и к обеспечению предоставленных им процессуальных полномочий; всем участникам процесса — по отношению к правосубъектности судей, законности их действий и выносимым судом решениям; каждому из членов судейской коллегии — по отношению к деятельности участников процесса и других судей; вышестоящим судам — по отношению к законности и обоснованности приговора.

Исходя из этого, к числу характеристик качества судебного разбирательства должны быть отнесены не только законность и обоснованность разрешения дела, но и реальное обеспечение полномочий всех участников процесса, обоснованное реагирование суда на обнаружившиеся между ними разногласия, на их позиции и процессуальную деятельность в ходе рассмотрения дела. Социологические исследования подтверждают, что позиция судей по делу складывается нередко до проведения судебного следствия (на это указали 56% из почти 700 опрошенных народных судей). Суды нередко не принимают во внимание доводы и ходатайства участников процесса, их критику обвинения и достаточности доказательств. Из 343 дел с выявленной вышестоящими судами неполнотой исследования по каждому двум из этих дел суд не придал значения минимум 5 обоснованным доводам, приведенным в ходе судебного разбирательства участниками процесса против решения, которое суд впоследствии выразил в приговоре. А по 4 из каждых 5 дел суд отказал в удовлетворении обоснованных ходатайств о дополнении следствия. Неспособность, нежелание суда учитывать обоснованные предложения участвующих в судопроизводстве лиц могут служить одним из существенных показателей низкого качества судебной деятельности. Действующие процессуальные правила почти не обеспечивают возможность проверить обоснован-

ность реакции суда на позиции участников процесса. В материалах дела в большинстве случаев нет сведений об оценке хода судебного разбирательства со стороны наиболее активных и компетентных участников процесса, прежде всего, со стороны представителей обвинения и защиты.

В целях улучшения качества судебного разбирательства, повышения культуры судебных процессов и обеспечения лучших возможностей для контроля за рассмотрением и разрешением уголовных дел сформулирован ряд предложений по совершенствованию законодательства. В частности, предлагается фиксировать в протоколе судебного заседания основания заявляемых отводов, ходатайств, жалоб, содержание вопросов, задаваемых в процессе исследования доказательств, факты снятия вопросов судом и содержание этих вопросов, мотивы возражений против действий председательствующего, все действия суда по устранению нарушений в ходе судебного заседания, на которые указывают представители обвинения и защиты, основное содержание речей и мотивировку позиций участников судебных прений. Необходимо предусмотреть также оглашение судом мотивов решений, выносимых без удаления в совещательную комнату. Должна быть закреплена в законе обязательность приобщения к материалам дела письменных предложений участников процесса в соответствии со ст. 298 УПК РСФСР по вопросам, рассматриваемым судом при вынесении приговора. Автор поддерживает также точку зрения И. М. Гальперина, В. З. Лукашевича, В. И. Летучих, П. А. Лупинской о необходимости расширить право на принесение частных жалоб и протестов в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции. Реализация изложенных предложений способствовала бы повышению активности участников процесса в обеспечении качества судебного разбирательства, позволила бы более полно выявлять все недостатки и нарушения в деятельности суда, расширяла бы демократические начала в правосудии.

В работе критикуются действующие правила оформления протокола судебного заседания. Протокол нередко составляется по памяти, причем установленный для этого трехдневный срок не соблюдается. Для дел, которые рассматриваются в суде длительное время, изготовление протокола в такой срок невозможно. Но и по другим делам, как показывает изучение судебной практики, на изготовление протокола уходит значительно больше времени, чем на судебное разбирательство. 90% уголовных дел в народных судах рассматриваются менее, чем за один рабочий день, а изготовление протокола в среднем занимает не менее 14 суток. Ст. 264 УПК РСФСР не требует, чтобы в протоколе судебного заседания была указана дата его изготовления и подписания, что затрудняет возможность проверки установленных сроков оформления протоколов. Правка, вносимая в первоначаль-

ный вариант протокола при его оформлении и подписании, нередко не соответствует тому, что происходило в суде: протокол подгоняется к принятому решению. Не удовлетворительны и правила рассмотрения замечаний на протокол. Автор предлагает внести изменения в порядок протоколирования, в том числе предусмотреть, что протокол должен оформляться секретарем и подписываться председательствующим после каждого дня судебного заседания. Участникам процесса по их ходатайствам должно быть предоставлено право знакомиться с протоколом по мере его изготовления, до окончания всего судебного разбирательства. Их замечания на протокол также должны обсуждаться до окончания процесса и могут быть внесены председательствующим на рассмотрение в следующем судебном заседании. Во всяком случае необходимо, чтобы замечания рассматривались судом в том же составе, в каком происходило слушание дела. Сформулированы и некоторые другие предложения о совершенствовании протоколирования, назначение которого — обеспечить объективную основу для проверки и оценки качества судебного разбирательства.

В работе рассмотрено значение особого мнения судьи как специфического средства процессуальной оценки (критики) итогов судебного разбирательства. Автор поддерживает высказанную в литературе (С. В. Курылевым, Е. Г. Мартынчиком, В. П. Нажимовым, С. И. Прокопьевой и др.) точку зрения о необходимости закрепить в законодательстве всех союзных республик обязательность направления дел с особым мнением, если они не рассматриваются в кассационном порядке, председателю вышестоящего суда. Значение особых мнений как процессуального средства критической оценки судебного решения, несмотря на их небольшую распространенность, подтверждается эмпирическими данными: особое мнение судей оказываются обоснованными в 8—9 раз, а народных заседателей в 2 раза чаще, чем кассационные жалобы и протесты.

В работе подчеркивается, что теория и судебная практика неосновательно сужают понятие особого мнения: считается, что особое мнение имеется лишь в случаях, когда судья изложил его письменно. Между тем из ст. 32 Закона о Верховном Суде СССР вытекает, что законодатель рассматривает как особое мнение саму позицию оставшегося в меньшинстве судьи еще до того, как она зафиксирована им в письменной форме. Предлагается в УПК союзных республик: а) закрепить обязательность отражения особого мнения в специальном протоколе совещания судей, который следовало бы вести во всех случаях отсутствия единогласия в судейской коллегии; б) возложить на вышестоящие суды проверку и анализ доводов, приведенных в особом мнении, при пересмотре дел в кассационном и надзорном порядке (анало-

гично обязательному рассмотрению доводов жалоб и протестов); в) сохранить за судьей право изложить свое особое мнение письменно, в том числе и без приведения мотивов.

По сравнению с предварительным расследованием документирование судебного разбирательства в суде первой инстанции обеспечено хуже. Это затрудняет проверку качества правосудия и подтверждает необходимость использовать рассмотренные процессуальные средства для оценки хода и итогов судебного разбирательства. Вместе с тем важно разработать и внедрить в практику специальные формы документов для фиксации качественных признаков рассмотрения дел в суде первой инстанции¹.

Глава II. Значение оснований отмены (изменения) приговоров для оценки качества рассмотрения уголовных дел.

В работе показано, что в теории уголовного процесса не раскрыто в полной мере значение детализации оснований отмены и изменения приговоров. Их правовая регламентация несовершенна и не оказывает должного влияния на практику. Выделение в уголовном процессе оснований применения правосоставительных санкций вызывается объективными потребностями процессуальной деятельности и преследует ряд специфических процессуальных целей.

Закрепляя эти основания, закон классифицирует типичные виды нарушений, что облегчает проверку законности и обоснованности приговоров, повышает объективность решений вышестоящих судов и является гарантией от субъективизма при оценке качества правосудия, обеспечивает точность этой оценки, позволяет выявить характер конкретных нарушений и их причины, сформулировать обязательные указания по устранению обнаруженных в процессуальной деятельности ошибок. Таким образом обеспечивается также обоснованный выбор процессуальных способов для устранения нарушений и их предупреждение в будущем (превентивную роль точного обозначения оснований отмены и изменения приговоров подчеркивали В. М. Галкин, Т. Н. Добровольская, П. С. Элькинд).

Установление характера и вида допущенных при рассмотрении дела нарушений, приводящих к отмене (изменению) приговора, пределяется как один из частных случаев правовой оценки юридических фактов в процессе применения права. Автор считает плодотворным использовать в деятельности по выявлению оснований отмены (изменения) приговоров теоретические основы правовой квалификации правонарушений, разработанные общей теорией права и уголовно-правовой наукой (см. труды В. М. Галкиной, В. Н. Кудрявцева, И. С. Самошенко).

¹ См. главу 5 диссертации.

Процессуальная квалификация как разновидность правовой квалификации состоит в том, чтобы отнести конкретное нарушение к определенному виду нарушений, перечисленных в процессуальном законе, и применить для устранения нарушения уголовно-процессуальные нормы, которые предусматривают данную ситуацию. При процессуальной квалификации оснований отмены (изменения) приговоров имеют место правоприменительные и логические операции, характерные для юридической квалификации любых правонарушений. В области уголовного процесса применение правил квалификации дополнительно стимулирует точное толкование уголовно-процессуальных норм, обнаруживает недостатки уголовно-процессуального регулирования и требует совершенствования деятельности вышестоящих судов по выявлению и оценке ими оснований отмены (изменения) приговоров.

В связи с этим диссертант акцентирует внимание на научной разработке оснований применения правосстановительных санкций в уголовном процессе¹. Анализируется развитие законодательства по данной проблематике и ее теоретические исследования в трудах М. М. Гродзинского, Э. Ф. Куцовой, Я. О. Мотовиловкера, И. Д. Перлова, М. С. Строговича.

Показано, что для правовой оценки нарушений процессуального закона недостаточно указывать на нарушенную норму, на недостижение целей уголовного процесса, на несоблюдение каких-либо его принципов. Это не позволяет оценить характер процессуального нарушения, его типичные признаки и конкретные последствия.

В качестве общего свойства, присущего всем видам процессуальных оснований отмены (изменения) приговоров (аналогично общественной опасности любых правонарушений) рассматривается существенное отрицательное влияние нарушения (потенциальное или реальное) на постановление законного и обоснованного приговора. Подчеркивается, что существенность нарушения — общее свойство всех оснований отмены (изменения) приговоров, хотя в процессуальной литературе существенный характер нарушения анализируется обычно лишь применительно к процессуальным нарушениям в узком смысле этого слова (ст. 345 УПК РСФСР). Критерий для определения существенного характера нарушений, сформулированный в ч. 1 данной статьи (нарушения помешали суду всесторонне разобрать дело, либо повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованно-

¹ В данной главе работы рассматриваются лишь процессуальные основания, поскольку специфика уголовно-правовых оснований отмены и изменения приговора — область уголовно-правовой теории. В то же время при оценке качества правосудия с помощью статистических и социологических измерений нельзя было обойтись без характеристики уголовно-правовых ошибок судов (см. гл. IV и V).

го приговора), имеет общее значение для всех оснований отмены (изменения) приговоров. Во всех случаях отмены приговоров, предусмотренных ст. ст. 343, 344 и ч. 1 ст. 345 УПК РСФСР, производится оценка существенности нарушения и должна быть установлена возможность или невозможность его исправления путем повторного рассмотрения дела.

Автор применяет для анализа уголовно-процессуальных нарушений понятие состава правонарушения и рассматривает его элементы, что позволяет найти критерии для классификации и ограничения видов процессуальных нарушений.

Показано, что процессуальные нарушения, влекущие отмену (изменение) приговоров, имеют единый объект (установленный процессуальный порядок, обеспечивающий достижение целей судопроизводства). Одинаковы и характеристики их субъекта, раз эти нарушения допускаются судом. Специфика объекта и субъекта процессуальных нарушений проявляется лишь при их сопоставлении с другими видами правонарушений.

Автор разделяет точку зрения Л. Б. Алексеевой Г. Н. Ветровой, И. С. Самощенко, М. Х. Фарукина о том, что субъективная сторона процессуальных правонарушений не имеет значения для применения процессуальных восстановительных санкций. Однако при этом нельзя согласиться с тем, что отношение судей к допущенным нарушениям в рамках производства по данному делу вообще не устанавливается. Закон не связывает устранение нарушений как первоочередную задачу с субъективным отношением допустивших нарушение лиц к своим действиям. Но выяснение этого отношения неизбежно происходит вместе с выяснением характера, существа, способа нарушения.

Делается вывод, что противоречащие закону действия судей, когда в них отсутствуют признаки умышленного преступления против правосудия, нельзя определять во всех случаях как заблуждение. Для оценки таких действий неверно применять и категорию объективной противоправности, так как она является более узким понятием по сравнению с понятием правонарушения и не отражает специфики судебной деятельности как субъективной стороны. Обосновывается, что согласно уголовно-процессуальному закону нарушения, допускаемые судьями, во многих случаях представляют собой виновные неосторожные действия.

Это обязательный признак почти всех нарушений, которые предусмотрены как безусловные основания отмены приговора в ч. 2 ст. 345 УПК РСФСР. Но признание виновного характера этих нарушений является скорее следствием, а не критерием классификации оснований отмены приговоров, данной в законе. Неосторожная форма вины судей присуща и многим другим нарушениям, подпадающим под признаки ст. ст. 343, 344 и ч. 1 ст. 345 УПК РСФСР. Указанное обстоя-

тельство имеет значение для определения тяжести нарушения, а значит, и для оценки качества рассмотрения дела. Виновный характер допущенных нарушений является предпосылкой наложения на судей дисциплинарных взысканий. Установление субъективного отношения к нарушениям несомненно важно для решения вопросов профессиональной пригодности. Однако утверждение о том, что допущено нарушение и что оно, возможно, носит виновный характер, является, в первую очередь, прерогативой вышестоящих судов, поскольку речь идет об оценке деятельности независимых судей. Любые меры, применяемые по отношению с судьям во внепроцессуальном порядке в связи с виновными нарушениями, допущенными при рассмотрении дел, могут основываться лишь на оценке, которую дала действиям судьи (и с объективной, и с субъективной стороны) вышестоящая судебная инстанция, обнаружившая нарушение закона. Опровержение виновного характера допущенного нарушения возможно вне уголовного процесса — например, в дисциплинарном производстве. Но возложению на судью ответственности в любой форме за нарушения в ходе рассмотрения уголовного дела должно предшествовать решение вышестоящего суда о характере этого нарушения, о том, что оно может расцениваться не как заблуждение.

Разграничение составов процессуальных нарушений и определение на основе их правовой квалификации тяжести отступлений от требований закона должно проводиться по признакам объективной стороны. Такими признаками являются характер нарушающего закон действия или бездействия, форма и способ нарушения, его причины, реальные или потенциальные последствия нарушения. Однако в уголовно-процессуальной теории данные понятия трактуются неоднозначно.

Автор считает недостаточными критерии для классификации уголовно-процессуальных оснований отмены (изменения) приговоров, которые рассмотрены в работах М. И. Бажанова, Л. А. Богословской, Л. А. Воскобитовой, Г. А. Ерофеева, В. Г. Заблоцкого, Л. Д. Калининной, Я. О. Мотовиловкера, Б. М. Тавровского, И. В. Тыричева, В. М. Хотенца и др. Дается следующее новое решение этого вопроса.

Анализируя фактические процессуальные основания отмены приговоров (ст. ст. 343 и 344 УПК РСФСР) и существенные нарушения, предусмотренные ч. 1 ст. 345 УПК РСФСР, диссертант обосновывает, что они являются материальными составами нарушений (по аналогии с материальными составами преступлений). Сослаться на указанные основания, тменяя приговор, можно только, если установлены их последствия. Такими последствиями является неправильное или неполное установление (т. е. неустановление) фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу.

Неполнота исследования и несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела могут выражаться в одинаковых формах (пп. 1, 2, ст. 343 и пп. 2, 3 ст. 344) и иметь одинаковые реальные последствия (ч. 1 и п. 3 ст. 343, пп. 1, 4 ст. 344). Это позволяет объяснить, почему закон считает неполноту исследования основанием не только для отмены, но и для изменения приговора. При существенной неполноте исследования, восполнимой или невосполнимой, выводы суда в приговоре всегда не соответствуют фактически установленному. Ни ст. 343, ни ст. 344 УПК не охватывает всех признаков объективной стороны указанных процессуальных нарушений. Последние могут получить правильную правовую оценку только путем применения совокупности обеих норм. Вышестоящие суды, отменяя (изменяя) приговор ввиду неполноты исследования, должны указать на ошибки в собирании, проверке и оценке доказательств, обосновать свое мнение о восполнимом или невосполнимом характере пробелов в исследовании и логических искажениях в выводах суда.

Восполнимую неполноту исследования (как результат упущений в собирании, проверке и оценке доказательств) и несоответствие выводов суда (как результат логически неверного акта мышления при оценке доказательств в совокупности) нельзя признать последствиями единого действия. Поэтому совокупность указанных нарушений является реальной. При невосполнимой неполноте исследования, включая нарушение правила о толковании сомнений в пользу подсудимого, напротив, имеет место идеальная совокупность оснований отмены (изменения) приговора, предусмотренных ст. ст. 343 и 344 УПК. Такая квалификация точно отражает характер и существо ошибок в доказывании и обосновании выводов при невосполнимой неполноте.

Нарушения, подпадающие только под признаки ст. 344 УПК, отличаются по своей объективной стороне — они представляют собой ошибку лишь в оценке полно собранного доказательственного материала. В диссертации рассмотрены виды и степень тяжести таких нарушений.

На основе эмпирических данных показано, что в судебной практике широко распространены случаи, когда в одном деле обнаруживается совокупность связанных между собой признаков нарушений, предусмотренных ст. ст. 343 и 344 УПК РСФСР. Нет доводов против того, чтобы эта реальная ситуация адекватно учитывалась в ходе правовой оценки оснований отмены (изменения) приговоров.

Существенными процессуальными нарушениями в узком смысле слова (ч. 1 ст. 345) могут признаваться только такие, которые послужили причиной реальных или вероятных последствий, указанных в качестве оснований отмены приговора в ст. ст. 343 и 344 УПК. При этом само нарушение с объективной стороны — действие (или бездействие), причинив-

шее вредный результат, — не охватывается признаками, указанными в этих двух нормах и характеризующими лишь последствия данного нарушения. Для правильной правовой оценки указанных процессуальных нарушений в узком смысле слова всегда необходимо квалифицировать их по совокупности ч. 1 ст. 345 со ст. ст. 343 или 344 УПК (идеальная совокупность), т. е. с учетом последствий нарушения. Последнее отличает их от безусловных оснований отмены приговоров (ч. 2 ст. 345).

Безусловные основания отмены приговоров представляют собой формальные составы правонарушений. Закон устанавливает, что они во всех случаях являются существенными. Действительно, никогда нельзя опровергнуть возможность их отрицательного влияния на результаты рассмотрения дела. Механизм правового регулирования безусловных оснований отмены приговоров характеризуется, по мнению диссертанта, тем, что перечень указанных оснований связан с имеющимися в уголовно-процессуальном праве общими запретами, исключения из которых строго ограничены (С. С. Алексеев, М. К. Юков). В уголовно-процессуальном праве, как правило, вообще не допускаются исключения из общих запретов и их нарушения во всяком случае требуют отмены приговоров.

Имеющийся в УПК всех союзных республик перечень безусловных оснований отмены приговоров (ч. 2 ст. 345 УПК РСФСР) не является полным. Действующее процессуальное законодательство фактически содержит гораздо больше запретов, нарушение которых всегда влечет аннулирование судебных решений. В диссертации предложено по-новому сформулировать перечень безусловных оснований отмены приговора. Процессуальная противоправность нарушений данного вида и их оценка как существенных в самом законе должны определяться тем, что они противоречат имеющимся запретительным или таким обязывающим предписаниям, которые не знают исключений. Речь идет о случаях, когда не требуется обосновывать что обнаруженное нарушение повлияло или могло повлиять на разрешение конкретного дела, так как сомнения в правильности приговора при допущенном нарушении неопровержимы. Формулируется предложение о выделении в законе нарушений, которые: а) всегда влекут отмену любого приговора (уголовное дело не было прекращено судом при наличии оснований, предусмотренных пп. 6—10 ст. 5 УПК; дело, подсудное вышестоящему суду, рассмотрено нижестоящим судом; проведено закрытое судебное разбирательство при отсутствии к тому законных оснований; не проведена экспертиза, когда ее проведение по закону является обязательным; приговор вынесен незаконным составом суда; при постановлении приговора нарушена тайна совещания судей; приговор не подписан кем-либо из су-

дей; в деле отсутствует протокол судебного заседания); б) являются безусловными основаниями отмены только обвинительного приговора (по делу допущены нарушения¹, при обнаружении которых дело во всех случаях подлежит направлению на дополнительное расследование; обвиняемому не вручена или несвоевременно вручена копия обвинительного заключения; в деле отсутствует постановление или определение о предании суду либо лицо осуждено по обвинению, по которому оно не предано суду; дело рассмотрено в отсутствие подсудимого, когда по закону его присутствие обязательно; дело рассмотрено без участия защитника, когда по закону его участие обязательно; подсудимому, не владеющему языком, на котором ведется судопроизводство, не было обеспечено право пользоваться услугами переводчика; суд изменил обвинение на более тяжкое или на существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении; подсудимому при отсутствии у него защитника не предоставлено слово для защитительной речи; подсудимому не предоставлено последнее слово; приговор судом не провозглашен).

На основе анализа судебной практики показано, что указание в специальной норме закона всех существенных нарушений в узком смысле слова, влекущих отмену приговора во всяком случае, является более эффективным способом правового регулирования, ликвидирует имеющиеся пробелы в процессуальном праве, которые затрудняют выявление, оценку и устранение нарушений при рассмотрении дел; положительно влияет на правосознание судей, помогает осознать ценность уголовно-процессуальной формы, укрепляет правовые принципы.

Обязательность полной и точной правовой квалификации всех отступлений от требований закона обеспечивает действительную проверку дела в полном объеме, позволяет объективно оценить качество его рассмотрения, способствует оперативному исправлению ошибок, эффективному процессуальному руководству судебной практикой, создает объективную основу для статистических обобщений негативных сторон судебной деятельности.

Глава III. Оценка оперативности рассмотрения в судах уголовных дел (процессуальные сроки и реальные временные затраты в судопроизводстве). Оперативность судопроизводства рассматривается как один из аспектов его организации, которая обеспечена, в частности, регламентацией процессуальных сроков². Автор отстаивает мнение, что опера-

¹ См. гл. I.

² Внепроцессуальные средства организации судопроизводства рассмотрены в гл. V.

тивность и качество судопроизводства — взаимосвязанные, но не конкурирующие ценности, что закон стимулирует оперативность судопроизводства как одно из средств достижения целей последнего и лишь постольку, поскольку оно не противоречит законному и обоснованному разрешению дела по существу. Отмечается явная недостаточность догматических и эмпирических исследований проблем оперативности в судопроизводстве. В работе поддерживается точка зрения А. С. Кобликова, Э. Ф. Куцовой, И. Л. Петрухина, М. С. Строговича, О. П. Темушкина и др. о недопустимости ускорения судебной процедуры путем сокращения процессуальных гарантий законности в правосудии и охраны прав граждан. Автор показывает, что предложения о таких путях ускорения судопроизводства (П. Ф. Пашкевич) теоретически и практически не обоснованы.

В исследованиях, посвященных проблеме оперативности судопроизводства, нет репрезентативного анализа судебной практики, не ставилась задача выявить все резервы повышения оперативности, не показана роль процессуальных сроков в решении данной проблемы, не разработаны предложения об оценке оперативности рассмотрения дел. Предпринятое правовое и эмпирическое изучение проблемы позволяет восполнить указанный пробел.

В работе показано, что соблюдение процессуальных сроков не является единственным критерием оперативности рассмотрения дел в судах. Оперативность производства в суде первой инстанции должна определяться обоснованностью затрат времени на прохождение уголовного дела с момента его поступления в суд и до обращения к исполнению вынесенного по делу приговора или до направления дела в кассационную инстанцию — без этого прохождение дела через суд не может считаться завершенным. Вместе с тем уровень оперативности измеряется не столько затратами времени на процессуальные действия, сколько оценкой бездействия суда, выявлением пауз в производстве по делу. Это — основные резервы повышения оперативности.

Такой подход отражен и в правилах о процессуальных сроках, которые регламентируют по существу не проведение процессуальных действий, а организацию рассмотрения дел. Дается классификация судебных процессуальных сроков по способу их определения в законе (максимально, минимально или в зависимости от наступления определенных обстоятельств). Показана двойственная природа процессуальных сроков: они имеют цель исключить необоснованную бездеятельность суда в производстве по делу и в то же время являются гарантиями законных прав и интересов участников процесса. О неоперативности судопроизводства может свидетельствовать и несоблюдение процессуальных сроков, и их формальное соблюдение, не обеспечивающее качество рас-

смотрения дела, порождающее волокиту с его окончательным разрешением. Существуют объективные недостатки в регламентации процессуальных сроков, не позволяющие оценивать их нарушение как неоперативность, например, почти отсутствует дифференциация сроков в зависимости от сложности и объема процессуальной деятельности. Анализ законодательства позволил обрисовать нормативную модель прохождения дел в судах первой инстанции и на ее основе выявить объективно необоснованные пробелы в регламентации процессуальных сроков. Такие пробелы практически и порождают возможность весьма длительного неконтролируемого «бездействия» суда. В связи с этим в ряде случаев установленные процессуальные сроки, а также реальные затраты времени на рассмотрение дел в судебных заседаниях теряют всякое значение и для обеспечения, и для измерения оперативности судопроизводства. На основе сопоставления законодательной модели с реальной картиной прохождения дел в судах удалось установить, каковы причины волокиты в судопроизводстве, обусловлена ли она действующим процессуальным регламентом, существуют ли резервы для повышения оперативности с помощью совершенствования института процессуальных сроков и, наконец, в какой мере повышение оперативности при рассмотрении дел является проблемой процессуальной деятельности, а в какой — зависит от внепроцессуальной организации работы судов.

В производстве по уголовному делу в суде первой инстанции автор обозначает шестнадцать этапов, которые по УПК союзных республик реально могут быть выделены во времени. Семь из них ограничены процессуальным сроком максимумом (предание суду, начало судебного разбирательства, вручение копии приговора осужденному, подача кассационной жалобы или протеста, изготовление протокола судебного заседания, подача замечаний на протокол, вынесение судьей распоряжения об исполнении приговора), для одного определен минимальный срок (вручение копии обвинительного заключения), а остальные не урегулированы с помощью института процессуальных сроков. Ряд этапов в деятельности суда по существу не может быть законодательно ограничен какими-либо временными пределами (рассмотрение дела в судебном заседании и его отложение). Однако существуют и такие, которые целесообразно ограничить во времени, чтобы стимулировать оперативность судопроизводства, но закон пока не устанавливает для них никаких сроков. Это рассмотрение замечаний на протокол судебного заседания, извещение участников процесса о поданных кассационных жалобах и протестах, рассмотрение ходатайств о восстановлении пропущенного срока на обжалование приговора, направление дела в кассационную инстанцию после истечения срока кассационного обжалования и опротестова-

ния (на некоторые из указанных пробелов в регламентации процессуальных сроков обращали внимание Л. М. Васильев, Н. Годунов, П. А. Лупинская, Е. А. Матвиенко, М. Н. Свиридов и др.).

В работе дано понятие «объективно возможной и необходимой регламентации движения дела с помощью установления процессуальных сроков», которая определяется совокупностью следующих условий: возможностью предвидения реальных временных границ, в которые могло бы уложиться проведение определенных действий, целесообразностью ограничения сроком отдельных этапов судебной деятельности для повышения оперативности в судопроизводстве и соответствием такого волевого законодательного решения основным целям процесса.

Исследование проблемы оперативности судопроизводства, предпринятое в диссертации, основывается на сравнительном анализе норм УПК союзных республик о процессуальных сроках, изучении материалов уголовных дел и опросе судей народных и вышестоящих судов. Это позволило выявить законодательные и организационные моменты, влияющие на оперативность судопроизводства при предании суду, в ходе подготовки к судебному рассмотрению, при отложении судебного разбирательства, при повторном рассмотрении дел в судах после отмены приговора, при оформлении протокола судебного заседания.

Дано толкование регламентирующих эти моменты норм. Рекомендованы меры по совершенствованию законодательства и судебной практики, которые, по мнению автора, должны способствовать сокращению нерациональных затрат времени в судопроизводстве и объективной оценке его оперативности. В частности, предлагается установить с учетом сложности дел различные сроки для предания суду, начала судебного разбирательства и оформления протокола судебного заседания, а также определить в законе срок начала судебного заседания при направлении дела на новое судебное рассмотрение. Показано, что рассмотрение дела после его отложения должно начинаться с подготовительной части судебного заседания лишь в трех случаях: если дело было отложено до начала судебного следствия, если изменился состав суда и если судьи после отложения дела участвовали в рассмотрении других дел. Автор считает, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 27 августа 1985 г. дано неточное разъяснение данного вопроса. Показано, что из ст. ст. 240 и 257 УПК РСФСР вытекает обязательность отражения в протоколе судебного заседания причин отложения дела. Обосновывается необходимость регламентации сроков рассмотрения замечаний, принесенных на протокол судебного заседания, сроков для уведомления судом участников процесса о принесенных на приговор жалобах (или про-

тесте), для рассмотрения ходатайств о восстановлении пропущенного срока на обжалование приговора, а также сроков для направления дела в кассационную инстанцию.

На основе изучения судебной практики проанализирован реальный уровень оперативности рассмотрения дел в судах. Уголовное дело, по которому приносятся кассационная жалоба или протест, в среднем находится в производстве суда первой инстанции 88 суток. На изучение материалов дела, предание суду, подготовку к судебному разбирательству и рассмотрение дела с вынесением приговора (в среднем по всем судам первой инстанции) приходится только четвертая часть этого времени, а судебное разбирательство занимает лишь 3,2% всех временных затрат. В народных судах среднее время на судебное разбирательство уголовного дела составляет 7 ч. Можно отметить факты явной спешки при рассмотрении дел. Менее 3 часов занимало судебное разбирательство и вынесение приговора по делам о хищениях государственного имущества у 24% судей, по делам о должностных преступлениях — у 26%, по делам о преступлениях против личной собственности — у 40% и по делам о хулиганстве — у 32% судей. 40% народных судей тратят менее часа на ознакомление с материалами дел и предание суду по делам о хищениях государственного и общественного имущества. 66% судей также быстро проводят подготовку к рассмотрению дел о преступлениях против личной собственности граждан и о хулиганстве. Это, однако, не сокращает сроки, в которые осуществляется предание суду и начало судебного разбирательства: они по всем делам приближаются к максимальным (28 дней по УПК РСФСР) и даже превышают их по 11—20% дел. Время рассмотрения дел в судебных заседаниях значительно меньше, чем то, в течение которого дела «ждут» рассмотрения.

Еще большая часть времени при прохождении дел в судах тратится на вручение копий приговора, оформление протокола судебного заседания, рассмотрение замечаний на протокол, извещение о принесенных жалобах и протестах, организацию направления дел в кассационную инстанцию. Вручение копий приговора занимает в три раза больше времени, чем разрешение дела; на изготовление протокола судебного заседания уходит в среднем по всем судам первой инстанции не трое суток, как предусмотрено по закону, а более 14 суток. Столько же занимает и рассмотрение замечаний на протокол. Время извещения о жалобах превышает сроки обжалования приговора. Время направления дела в кассационную инстанцию после истечения сроков обжалования составляет более 13 суток. Существенные затраты времени на эти действия суда, не ограниченные по УПК какими-либо процессуальными сроками, — являются причиной серьезной волокиты при рассмотрении уголовных дел.

Приведенные данные показывают, что бороться за экономию времени в судопроизводстве надо, прежде всего, организационными методами, включая и дополнение правил о процессуальных сроках. В то же время реальная картина прохождения дел в судах позволяет обоснованно отвергнуть попытки упрощения, сокращения самой процедуры судебного исследования (П. Ф. Пашкевич), в котором на практике, как при оценке его качества, так и при оценке его скорости, не обнаруживается никаких излишеств. Как видно из данных исследования, целесообразно стремиться к экономии времени вне судебного разбирательства и, главным образом, после вынесения приговора: это может дать действительно большой эффект.

В диссертации даны рекомендации по оценке оперативности рассмотрения дел и фиксации информации о движении дела в суде. Они могут применяться в ходе обобщений судебной практики и при проверках организации работы судов министерствами юстиции.

Второй раздел работы посвящен способам статистического и социологического анализа качества и организации правосудия.

Глава IV. Использование судебной статистики для оценки качества рассмотрения уголовных дел. В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по коренному улучшению дела статистики в стране» от 17 июля 1987 г.¹ поставлены задачи разработки научно обоснованной системы статистических показателей и повышения качества статистических материалов, характеризующих социальное развитие советского общества. Отсюда актуальность и практическая значимость совершенствования судебной статистики как одной из отраслей социальной статистики.

В уголовно-процессуальной науке почти нет специальных разработок, которые имели бы непосредственный выход на формирование и совершенствование статистических показателей, на определение объектов статистического наблюдения, обеспечивающего объективную оценку качества правосудия. Судебная статистика в большей степени занимается криминологическими и уголовно-правовыми характеристиками прошедших через суды уголовных дел.

Развитие судебной статистики рассматривается в литературе как постоянный процесс, имеющий объективный характер (Г. А. Злобин, Н. Н. Кондрашков, Е. А. Павлодский). Он должен протекать в различных формах. В работе исследуются следующие основные направления улучшения статистических наблюдений за качеством судебной деятельности: совершенствование системы статистических показателей, мо-

¹ Собрание постановлений правительства СССР, 1987, № 34, ст. 117.

дификация правил заполнения статистических документов, более широкое использование информативности первичных документов статистического учета, углубление анализа статданных, сопоставление статистических материалов с результатами других форм изучения судебной практики.

В диссертации показано, что система статистических показателей не обеспечивает достаточные возможности для оценки качества правосудия. Выделены внешние и внутренние статистические связи, от которых зависит объективность статистической информации. В качестве внешних статистических связей рассматриваются такие, которые влияют на деятельность судов, а потому и на характеризующие ее показатели.

Эти связи могут быть и объективными, и субъективными. По степени влияния на статистические показатели наиболее существенны такие внешние статистические связи, как зависимость качества рассмотрения дел и количества выявляемых незаконных и необоснованных приговоров от ресурсно-кадрового обеспечения судов, от уровня служебной нагрузки. Статистическое отражение этой зависимости нельзя понимать упрощенно, однозначно. Рост судебной нагрузки в судах первой инстанции объективно может повлечь увеличение числа незаконных и необоснованных приговоров. Однако отрицательное влияние, которое оказывает увеличение числа проходящих через суды дел на качество их рассмотрения может и не вызывать ухудшение статистических показателей. Они зависят и от качества работы вышестоящих судов, которые в условиях большего числа дел, попадающих в орбиту их проверки, не всегда в состоянии обеспечить необходимую ее тщательность. Кроме того, при увеличении числа обжалованных и опротестованных приговоров кассационные и надзорные инстанции иногда могут проявлять меньшую требовательность к законности и обоснованности судебных решений. Этому способствует неправильное использование показателей судебной статистики (в частности, данных об отмене и изменении приговоров) для оценки судебной работы. Органы, формирующие судебную политику, нередко по существу ориентируют вышестоящие суды не на повышение требований к качеству правосудия, а лишь на то, чтобы сохранялись его высокие статистические характеристики. Такая судебная политика, отрицательно влияя на качество деятельности, может вызывать видимость положительных сдвигов в статистических показателях. Однако они перестают сколько-нибудь объективно отражать состояние правосудия.

В диссертации подчеркивается, что существующая система оценки работы вышестоящих судов и возложение на них ответственности за руководство нижестоящими судами не стимулирует максимально полное выявление ошибок, допущенных в судах первой инстанции. Стремление вышестоя-

щих судов «бороться за стабильность приговоров» ценой оставления без исправления некоторой части ошибок обоено-ванно критиковали И. И. Мартинович, А. Л. Мовэ, И. Л. Петрухин, Ю. И. Стецовский, О. П. Темушкин. Приводятся результаты опроса судей вышестоящих судов, 45% которых указали, что кассационные инстанции иногда не отменяют и не изменяют ошибочные приговоры, чтобы не испортить показатели качества судебной работы. Такое мнение свидетельствует о том, что существующая система оценки работы воспринимается членами вышестоящих судов как тормоз в деле исправления нарушений, обнаруженных при проверке законности и обоснованности приговоров. В диссертации подчеркивается потребность в разном подходе к оценке работы судов первой и кассационной инстанций. Задача правильного выбора показателей для оценки работы судов подлежит решению в ходе организационного руководства судами. Органы юстиции, осуществляющие это руководство и ведущие судебную статистику, должны использовать такие статистические показатели для оценки правосудия, которые стимулировали бы строгое соблюдение закона и максимальное выявление ошибок. Качество рассмотрения дел в суде первой инстанции должно оцениваться тем выше, чем меньше ошибок и нарушений они допустили или пропустили, а деятельность вышестоящих судов должна оцениваться тем выше, чем больше они обнаружат незаконных и необоснованных приговоров и чем меньше будет в судах обоснованных повторных жалоб.

Отрицательно оценивая стремление искусственно ограничить исправление ошибок по делам со вступившими в законную силу приговорами, автор критикует предложения В. И. Баскова, В. П. Маслова, П. Ф. Пашкевича о необходимости сокращения судебных надзорных инстанций, сужения оснований для отмены и изменения приговоров в надзорном порядке, а также об ограничении права на подачу надзорных жалоб. Эти предложения по существу имеют целью не повышение качества правосудия, а обеспечение роста статистических показателей, характеризующих количество приговоров, оставленных без изменения, независимо от их законности и обоснованности.

Наряду с рассмотренными внешними статистическими связями для объективного отражения в статистике качества правосудия необходимо учитывать внутренние статистические связи, т. е. все существенные признаки правового явления, подлежащего статистическому изучению. Поэтому программа статистического наблюдения за качеством правосудия должна соответствовать законодательной регламентации уголовно-процессуальной деятельности.

Существующая судебная статистика не позволяет установить даже общее число ошибочных решений судов по уголов-

ным делам. В ней нет сведений о результатах рассмотрения в судах первой, кассационной и надзорной инстанций всех обвинений, предъявленных в одном деле одному лицу. Учитываются ошибочные решения суда только в отношении того обвинения, которое согласно правилам статистического учета признается в данном деле основным. Не отражаются случаи изменения обвинения, а также прекращение дел судом первой инстанции в части некоторых из предъявленных обвинений в стадии предания суду и в судебном разбирательстве. Нет сведений о прекращении дел отдельно в распорядительных и судебных заседаниях. Не выделены реабилитирующие и нереабилитирующие основания прекращения дел. Это не позволяет выявлять масштабы реабилитации в судах первой инстанции. Нет сведений и об отмене приговоров с прекращением дела по части обвинений, если они считаются в конкретном деле не основными. Не учитывается и отмена приговора с направлением дела на новое рассмотрение, когда она не касается основного из предъявленных обвинений. Не выделены основания отмены приговоров при направлении дела вышестоящим судом для производства дополнительного расследования. В статистике не учитываются предусмотренные уголовно-процессуальным законом основания отмены приговоров и при направлении дела на новое рассмотрение. Отдельно регистрируются лишь отмена оправдательного приговора или определения о прекращении дела и отмена приговора из-за мягкости наказания. Все остальные основания отмены обвинительных приговоров, включая неполноту и односторонность судебного следствия, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, существенные нарушения уголовно-процессуального закона, а также все разновидности неправильного применения уголовного закона учитываются в одной графе. Разнородность объединенных в этой группе оснований отмены приговоров явно противоречит объективно существующим внутренним статистическим связям, характеризующим структуру видов и причин неправильных решений судов первой инстанции. Статистика не выделяет даже такие разные в правовом отношении основания отмены приговоров как нарушение уголовного и уголовно-процессуального закона. Изменение приговора учитывается только в случаях, когда оно выражается в изменении квалификации основного обвинения или в изменении меры наказания. При этом, пользуясь статистическими данными, нельзя установить, было ли изменение приговора связано с неправильным установлением фактических обстоятельств дела или неправильным применением уголовного закона. Не учитываются в числе случаев изменения приговора исключение эпизодов одного обвинения или различных пунктов статей УК, по которым квалифицировано преступление. Не регистрируются такие виды изменения наказания, как отмена

дополнительных мер наказания или изменение режима исправительно-трудовой колонии. Нет сведений и об абсолютной величине снижения вышестоящими судами сроков лишения свободы, что не позволяет анализировать карательную практику. Таким образом, статистика не обеспечивает возможность охватить весь круг уголовно-правовых и уголовно-процессуальных ошибок, влекущих отмену и изменение приговоров, не позволяет и отграничить эти виды ошибок друг от друга. Почти не представлена в статистике классификация результатов пересмотра в вышестоящих судах приговоров по различным категориям дел. В отношении надзорного производства учет категорий дел вообще отсутствует. В статистическом отчете о работе судов кассационной инстанции выделен очень ограниченный круг отдельных видов преступлений. Явно недостаточна программа статистического наблюдения за рассмотрением отдельных категорий уголовных дел и в судах первой инстанции.

Таким образом, данные судебной статистики, характеризующие качество правосудия, не отвечают содержанию уголовного и уголовно-процессуального закона. Некоторые из пробелов судебной статистики можно было бы восполнить, проводя периодические обобщения первичных статистических документов, хранящих информацию в отношении каждого дела, каждого обвиняемого (подсудимого) в отдельности. В работах по правовой статистике и в рекомендациях по анализу статданных не рассматривается указанный способ совершенствования статистических наблюдений, хотя он является наиболее экономным. Обработка первичных статистических документов по более широкой программе, чем программа обобщенной судебной статистики, позволила бы в случае необходимости получить отсутствующие сейчас сведения о качестве рассмотрения дел, в частности, по всем их категориям, в отношении каждого из предьявленных в одном деле обвинений, о различных основаниях отмены и изменения приговоров, о характере изменений, вносимых в решения судов и т. д. Многие из этих сведений содержатся в первичных документах статистического учета, заполняемых во всех судах. Эти документы могут быть еще более информативными. Необходимо обеспечить, чтобы содержание первичных статистических документов точно отражало основные параметры, характеризующие уголовное дело. Такая модификация документов первичного учета не сложна. Она отвечала бы особому характеру первичных документов, не отвлекла бы значительного увеличения их объема, в ряде случаев упрощала бы их заполнение. При широком использовании автоматизированных средств обработки статистических материалов обобщение первичных статистических документов по вопросам, отсутствующим в государственной статистической отчетности, позволяло бы быстро и без дополнительных об-

ширных наблюдений получить полную статистическую информацию о качестве правосудия. В связи с этим в диссертации даются рекомендации по совершенствованию программы статистического учета, отраженной в его первичных документах в судах первой, кассационной и надзорной инстанций.

Важно общее понимание того, что развитие судебной статистики как отрасли социальной статистики требует не сокращения показателей статистической отчетности любой ценой, а насыщения статистики такими характеристиками судебной деятельности, которые обеспечивали бы возможность ее содержательного анализа, совершенствования и стимулирования.

Глава V. Использование социологических исследований для оценки качества и организации рассмотрения уголовных дел. Создание информационно-достаточной системы оценок требует дополнения статистических сведений с помощью другой осведомляющей информации. Она может быть получена в ходе обобщений судебной практики, при проверках организации работы судов, на основе социологических исследований правосудия.

В диссертации формулируются положения, которые определяют особое прикладное значение конкретно-социологических исследований правосудия. Они проводятся на фоне сплошного статистического наблюдения, создающего исходную базу для выборочных исследований, должны конкретизировать и дополнять показатели судебной статистики, способствуют отработке научных методик, которые могли бы применяться в аналитической работе судов и органов юстиции.

Сочетание научных и практических форм изучения судебной практики, статистического и социологического ее анализа, необходимость формирования на этой основе целой системы общих и частных показателей, характеризующих судебную деятельность и, наконец, выделение в указанной системе измерений показателей качества, с одной стороны, и организации рассмотрения дел, с другой, — таковы, по мнению автора, специфические задачи социологических исследований в сфере оценки судебной деятельности. В связи с этим рассмотрен вопрос об относительной автономности показателей качества и организации работы судов и их взаимосвязи.

На основе социологических исследований (проведенных автором или при его участии) показано, что: а) основные параметры качества рассмотрения уголовных дел могут быть измерены; б) необходима и возможна разработка форм первичных документов, обеспечивающих фиксацию качественных признаков судебного разбирательства; в) могут быть выработаны количественные показатели организации работы в судах, позволяющие оценить ее основные компоненты и

влияние совокупности организационных факторов на качество правосудия.

Излагается метод шкалирования, разработанный и примененный автором для количественной оценки качества судебного разбирательства в суде первой инстанции, который построен на балльной оценке тяжести допущенных судом отступлений от уголовного и уголовно-процессуального закона. При этом учтены общие требования, предъявляемые к методу шкалирования в социально-правовых исследованиях (А. Мооль, А. Г. Орлов, В. И. Ремнев, В. М. Сырых и др.).

На основе экспертных оценок в шкале расположены по степени их отрицательного влияния на результаты рассмотрения дела недостатки в доказанности обвинения, ошибки в квалификации деяния и выборе меры наказания, отступления от установленной процедуры рассмотрения дела, недостатки мотивировки приговора, а также характеризуется профессиональная грамотность и культура составления процессуальных документов — определений, приговора и протокола судебного заседания.

Изучение судебной практики с помощью шкалирования показало, что предложенная в работе шкала оценок может использоваться как инструмент для измерения в баллах качества рассмотрения дела и дает дополнительную информацию об уровне правосудия и его недостатках как в целом, так и по отдельным категориям уголовных дел. Шкалирование позволяет оценить в количественной форме характер и вес ошибок, исправляемых путем отмены и изменения приговора. В частности, с помощью шкалы было установлено, что средняя тяжесть ошибок, повлекших отмену приговора, весьма незначительно превышает тяжесть ошибок, обусловивших их изменение. (Если тяжесть ошибок при отмене приговоров принять за 1, то тяжесть ошибок при изменении приговоров составляет 0,77). Это позволяет говорить о том, что предложенный метод дает определенное новое видение судебной практики. Кроме того, с помощью шкалы могут быть оценены и такие упущения в работе суда, которые не привели к отмене или изменению приговоров, что весьма важно для руководства судебной практикой. Однако такие сведения пока полностью утрачиваются.

Разработанная шкала имеет значение и как документ для первичного учета качественных признаков, характеризующих рассмотрение уголовного дела. Однако в этом документе наиболее детально учитываются отступления от закона. Между тем, недостаточно оценивать качество рассмотрения дел только по допущенным нарушениям и ошибкам. Требуется более широкий спектр характеристик судебного разбирательства, который позволял бы оценить стиль работы суда, реальное отношение судей к соблюдению закона, к обеспечению прав участников процесса, а также взаимоотношения су-

да и сторон. Такая информация необходима и по делам, где судебный приговор не был отменен или изменен. Объективная основа для оценки указанных аспектов качества судебного разбирательства имеется по всем делам, рассмотренным вышестоящими судами: оставлению приговора без изменения предшествует такое же изучение и рассмотрение дела, как и при отмене или изменении приговора. В работе предлагается специальная программа наблюдения¹ и формы первичных документов для фиксации указанной информации. Использование такой программы облегчало бы изучение дел и обоснование решений суда, обращало бы внимание на все моменты, которые должны учитываться при оценке качества судебного разбирательства и судебного приговора, обеспечило бы лучшую организацию аналитической работы в вышестоящих судах, осуществляемую в целях руководства судебной практикой. В диссертации показано значение предложенных документов первичного учета, рассчитанных на заполнение в судах первой и вышестоящих инстанций, для оценки качества рассмотрения дел и предупреждения недостатков судебного разбирательства во всех судах.

Далее автор предлагает систему показателей, которая позволяет обеспечить контроль за состоянием организации судебной деятельности. На основе социологических исследований показано, что имеется статистическая связь (а именно, существенная корреляционная зависимость) между организационными условиями работы в судах и качеством рассмотрения уголовных дел. Поэтому необходима оценка организационных условий, в которых осуществляется правосудие. Для их анализа требуются особые показатели. Аналогично показателям организации работы в других сферах деятельности, они должны характеризовать, как минимум, объем служебной нагрузки судей, формы ее распределения, рациональность разделения труда, соотношение нормативного и реального фонда рабочего времени, материально-технические условия осуществления правосудия.

Развитие правовой регламентации судебной деятельности, расширение компетенции и повышение социальной значимости судов как правоохранительных органов должны обеспечиваться определенными ресурсами. Это прежде всего относится к нормированию труда в судах, к установлению оптимального объема служебной нагрузки судей. В работе приводятся данные исследований 1967—1968, 1973—1974 и 1984—1985 гг., подтверждающие рост служебной нагрузки в судах и характеризующие отрицательное влияние ее высокого уровня на качество рассмотрения дел. Показано, что при определенном превышении нормативов нагрузки, а именно,

---

¹ В соответствии с параметрами, предложенными для оценки качества рассмотрения дел в гл. I—III диссертации.

когда судья рассматривает более 7—10 уголовных и более 16—20 гражданских дел в месяц, ухудшение качества работы в судах становится закономерностью. Предложены показатели для учета при оценке деятельности судов различного уровня служебной нагрузки по рассмотрению дел. С этой целью разработаны и изложены методики анализа, позволяющего сравнительно определить реальную меру полезности работы отдельных судей, в частности использование базовых средних показателей качества рассмотрения дел по группам судей с различной служебной нагрузкой, выведение коэффициента соотношения отмены и изменения приговоров со среднемесячной нагрузкой судьи по рассмотрению дел, установление и учет трудоемкости рассмотрения дел отдельных категорий и др.

Показана необходимость оценки влияния, которое оказывает на качество правосудия специализация судей, как форма функционального распределения обязанностей по рассмотрению дел. Это обосновывается данными о том, что среди судей, работающих в условиях специализации, сокращается число имеющих по итогам года работы отмену и изменение приговоров; при отсутствии специализации возрастает число судей, рабочий день которых превышает 9—10 час. Такое положение, характеризующее организацию работы в судах, не может не сказываться на качестве правосудия. Оценка состояния функционального разделения труда в судах и оптимальных форм специализации — существенная предпосылка дальнейшего совершенствования деятельности судов.

Оценка организации работы в судах должна включать также и анализ неравномерности распределения дел между судьями (32% опрошенных судей указали на отрицательное влияние данного фактора). Автор считает целесообразным использовать для анализа организации работы в суде предложенный В. И. Шиндом коэффициент равномерности распределения работ. В диссертации рассмотрена возможная методика анализа данных, полученных с помощью указанного коэффициента.

На основе результатов трех исследований в диссертации показана стабильность превышения в судах реального фонда рабочего времени над нормальным. Средняя продолжительность рабочего дня судьи в 1985 г. по сравнению с 1967—1968 гг. и 1973—1974 гг. возросла и составляет 10,4 часа. Автор считает, что такие наблюдения должны проводиться постоянно в целях оценки уровня организации работы и для своевременного принятия на этой основе мер по обеспечению нормальной продолжительности рабочего времени судей.

Важными показателями организации судебной работы являются также соотношение между временем, которое затра-

чивается судьями на деятельность, непосредственно связанную с осуществлением правосудия, и общим реальным фондом рабочего времени судьи; размеры потерь времени в судопроизводстве; сопоставление затрат времени на подготовку дел к рассмотрению и их рассмотрение в судебном заседании; время, которое судьям приходится тратить на выполнение работы, не требующей квалификации специалиста с высшим юридическим образованием. В диссертации подчеркивается, что без количественных методов измерение указанных параметров организации работы в судах и принятие обоснованных решений по ее совершенствованию затруднены, а в ряде случаев и невозможны. Отработка методик измерения организации судебной деятельности являлась одной из целей проведенных исследований. Рассмотренная система показателей организации судебной работы практически соответствует основным направлениям научной организации труда в судопроизводстве. Ее прикладной характер обуславливает необходимость социологических измерений, связанных со статистическими процедурами. Чтобы иметь достаточную основу для конкретных рекомендаций по совершенствованию качества и организации правосудия необходимо систематическое проведение исследований такого рода. Их значение подчеркнуто в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июля 1987 г. «О мерах по коренному улучшению дела статистики в стране». Развитию научно-методических основ социологических исследований в правосудии служит в определенной мере и представленная диссертация.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Книги

1. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам). М., Наука, 1987 (главы 1—4, § 1, 2 гл. 5 — объем 11 п. л.).
2. Социологические аспекты изучения эффективности правосудия. — В кн.: Право и социология. М., Наука, 1973 (в соавт. — 2,6 п. л.).
3. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. Т. 1—2 под ред. В. Н. Кудрявцева. М., ИГП АН СССР, 1975 (главы 4—7—10 п. л.).
4. Методика обобщения судебной практики. М., Юрид. лит., 1976 (гл. 3—1,6 п. л.).
5. Организация судебной деятельности. М., Юрид. лит., 1977 (§ 1—3 гл. 4, гл. 5, § 1 гл. 6—4,25 п. л.).
6. Проверка организации работы судебных органов. М., Юрид. лит., 1978 (§ 2, 5 гл. 1—0,8 п. л.).
7. Теоретические основы эффективности правосудия. М., Наука, 1980 (гл. 5—3 п. л.).
8. Судостроительство СССР и организация работы судов, органов юстиции и прокуратуры. М., Юрид. лит., 1983 (§ 1, 5 гл. 1, гл. 5, § 1—2 гл. 6—2 п. л.).

Статьи в сборниках и научных журналах, тезисы, рецензии

9. Обсуждение проблемы судебных ошибок. — Сов. государство и право, 1968, № 4 (0,2 п. л.).
10. О взаимосвязи в развитии уголовного судопроизводства СССР и других социалистических стран. — Правоведение, 1969, № 1 (0,8 п. л.).
11. Рабочее время судьи. — Сов. юстиция, 1969, № 19 (в соавт. — 0,5 п. л.).
12. Организация труда и рабочее время судьи. — Соц. законность, 1970, № 9 (0,6 п. л.).
13. Эффективность правосудия и проблема судебных ошибок. — В сб.: Проблемы искоренения правонарушений в СССР. М., 1971 (в соавт. — 0,3 п. л.).
14. Социальная психология и суд. — Правоведение, 1974, № 2 (0,8 п. л.).
15. Судебная деятельность: соотношение общих научных принципов организации с законодательством о судоустройстве и уголовно-процессуальным правом. — Ученые записки ВНИИСЗ, М., 1974, вып. 30 (1 п. л.).
16. Показатели организации рассмотрения в судах уголовных дел. — Соц. законность, 1974, № 6 (0,4 п. л.).
17. Проблемы совершенствования судебной деятельности. — Труды ВНИИСЗ. Проблемы совершенствования советского законодательства. Вып. 4. М., 1975 (в соавт. — 0,85 п. л.).
18. Научное исследование организации судебной деятельности. — Сов. государство и право, 1975, № 9 (в соавт. — 0,8 п. л.).
19. Отмена приговора ввиду существенных процессуальных нарушений и ревизионное начало. — В сб.: Комментарий судебной практики за 1975 год. М., Юрид. лит., 1976 (0,8 п. л.).
20. Отмена приговоров из-за неправильного установления фактических обстоятельств по делу. — Соц. законность, 1976, № 12 (0,4 п. л.).
21. Оценка качества рассмотрения уголовных дел на основе шкалирования. — Труды ВНИИСЗ. Проблемы совершенствования советского законодательства. Вып. 6. М., 1976 (0,8 п. л.).
22. Проверка показаний обвиняемого и обоснованность приговора. — В сб.: Комментарий судебной практики за 1976 год. М., Юрид. лит., 1977 (0,8 п. л.).
23. Обоснованность приговора и правило о толковании сомнений в пользу подсудимого. — В сб.: Комментарий судебной практики за 1977 год. М., Юрид. лит. 1978 (0,9 п. л.).
24. Методика определения потребности системы юстиции в специалистах с высшим юридическим образованием. — Труды ВНИИСЗ. Проблемы совершенствования советского законодательства. Вып. 15. М., 1979 (0,8 п. л.).
25. Частичная отмена приговора и запрет ухудшать положение подсудимого. — В сб.: Комментарий судебной практики за 1978 год. М., Юрид. лит., 1979 (1,5 п. л.).
26. Рецензия на книгу: Н. В. Радутная. Народный судья. — Сов. государство и право, 1979, № 1 (0,25 п. л.).
27. Рецензия на книгу: Курс уголовного судопроизводства (на нем. яз.). — Сов. государство и право, 1979, № 5 (в соавт. — 0,25 п. л.).
28. Значение оценки качества работы судей для совершенствования подбора и переподготовки кадров. — В сб.: Опыт и актуальные проблемы идейно-политического, нравственного и профессионального воспитания кадров юстиции. М., 1980 (0,25 п. л.).
29. Основания отмены кассационного определения. — В сб.: Комментарий судебной практики за 1979 год. М., Юрид. лит., 1980 (1,5 п. л.).
30. Цели и формы организации судебной деятельности. — В сб.: Проблемы социалистической законности. Вып. 5. Харьков, 1980 (0,5 п. л.).
31. Направление дел из суда первой инстанции на дополнительное расследование. — В сб.: Комментарий судебной практики за 1980 год. М., Юрид. лит., 1981 (1,2 п. л.).

32. Рецензия на книгу: К истории развития судоустройства и судопроизводства ГДР (на нем. яз.). — Сов. государство и право, 1982, № 2 (в соавт. — 0,25 п. л.).

33. Некоторые вопросы непосредственного исследования доказательств в суде первой инстанции. — В сб.: Комментарий судебной практики за 1981 год. М., Юрид. лит., 1982 (1,1 п. л.).

34. Значение и возможности использования показателей судебной статистики для оценки работы судов. — В сб.: Актуальные проблемы укрепления социалистической законности и правопорядка. Куйбышев, 1982 (0,5 п. л.).

35. Процессуальные сроки и организация судопроизводства по уголовным делам. — В сб.: Комментарий судебной практики за 1982 год. М., Юрид. лит., 1983 (1 п. л.).

36. Контроль за качеством рассмотрения дела как элемент уголовно-процессуальной деятельности. — Труды ВНИИСЗ. Проблемы совершенствования советского законодательства. Вып. 25. М., 1983 (0,8 п. л.).

37. Запрет ухудшать положение обвиняемого и основания отмены приговоров. — В сб.: Комментарий судебной практики за 1983 год. М., Юрид. лит., 1984 (1,7 п. л.).

38. Статистические методы изучения судебной практики. М., МЮ СССР, 1984 (в соавт. — 3 п. л.).

39. Комментарий к определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу Б. — Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1984, № 4 (0,2 п. л.).

40. О совершенствовании уголовно-процессуального законодательства в свете требований надежности доказывания. — В сб.: Проблемы надежности доказывания в советском уголовном процессе. М., 1984 (0,2 п. л.).

41. Основания отмены и изменения частных определений. — В сб.: Комментарий судебной практики за 1984 год. — М., Юрид. лит., 1985 (0,1 п. л.).

42. Квалификация правонарушений и основания отмены приговоров. — Сов. государство и право, 1985, № 12 (0,8 п. л.).

43. Безусловные основания отмены приговора и эффективность их процессуального регулирования. — Правоведение, 1985, № 12 (0,8 п. л.).

44. Запрет поворота к худшему как гарантия прав личности в советском уголовном процессе. — В сб.: Проблемы охраны прав и законных интересов личности в советском уголовном процессе. Ярославль, 1985 (0,6 п. л.).

45. Применение теории квалификации в уголовно-процессуальном праве и эффективность законодательства. Труды ВНИИСЗ. Проблемы совершенствования советского законодательства. Вып. 31. М., 1986 (0,8 п. л.).

46. Проблемы совершенствования законодательства о дисциплинарной ответственности судей. — Труды ВНИИСЗ. Проблемы совершенствования советского законодательства. Вып. 32—33. М., 1986 (0,8 п. л.).

47. Использование специальных познаний в уголовном процессе. — В сб.: Комментарий судебной практики за 1985 год. М., Юрид. лит., 1986 (1,5 п. л.).

48. Изучение правосознания правоприменителей и прогнозирование эффективности законодательства. Труды ВНИИСЗ. Проблемы совершенствования советского законодательства. Вып. 37. М., 1987 (0,8 п. л.).

49. Проверка заявлений о нарушениях закона, допущенных в ходе расследования. — В сб.: XXVII съезд КПСС и укрепление социалистической законности и правопорядка. М., ИГП АН СССР, 1987 (0,25 п. л.).